

Мою сестру зовут Косака Кирино. Она красавица, отличница, спортсменка и снимается для журналов мод, – а учится в средней школе.

С давних-давних пор отношения у нас с ней были не очень... нет, даже не так. Мы столь мало интересовались друг другом, что и плохими отношениями это назвать было нельзя.

Сестра, одержимая яркой жизнью, и довольный будничным существованием брат.

Брат и сестра, несовместимые, как масло с водой.

Я смотрел на неё издали, как на существо, живущее в совершенно другой вселенной.

Сестра, в свою очередь, наверняка презирала предпочитающего спокойствие брата, считая его лентяем, который ни к чему не стремится.

Хотя мы жили в одном доме, нас разделяла высоченная стена.

И в один год наши отношения... изменились.

Да, ведь с того летнего дня прошёл уже год. И правда, быстро время летит.

Нечего теперь и повторять. Я раскрыл секрет сестры, вёл для неё невыносимую житейскую консультацию, влез во множество дел и носился как мальчик на побегушках...

Получил криков, ругани и даже услышал всё начистоту в свой адрес с запасом на несколько лет вперёд.

Преодолев высоченную стену, мы смогли коснуться друг друга руками. И хоть я много раз говорил, что очень это ценю...

Я свою сестру ненавижу. Да и она меня, наверное, не любит.

Это не изменилось до сих пор. Ни капли.

Но всё-таки...

Теперь я с гордостью могу заявить вот что.

Конечно, я её ненавижу. Но всё-таки она дорогое и близкое мне существо.

Шестое число. Через день после того, как сестра вернулась домой.

Когда я, придя в этот день из школы, заглянул в гостиную, сестра сидела на диване, закинув ногу на ногу, и с довольным видом болтала по телефону. Вроде бы Кирино говорила, что сегодня пойдёт подавать документы на восстановление в школу... наверное, с этим она уже закончила.

Привычно трогательная картина, которую я много раз видел прежде.

«Привет», – бросил я, косясь в сторону говорившей по телефону сестры.

Кирино метнула на меня быстрый взгляд и коротко кивнула головой.

— Хм.

Учитывая, что до сих пор меня полностью игнорировали, наверное, положение несколько улучшается...

Я прошёл дальше в комнату взять чего-нибудь попить, и разумеется, в это время до меня долетали обрывки разговора сестры:

— Да, так и есть... Нет, я ещё не решила, восстанавливаться или... Так что, если можно, дайте мне ещё немного подумать. Хорошо...

Похоже, она звонила кому-то по поводу своей работы моделью.

Обращаться к другим на "Вы" для неё редкость. Но почему она не хочет возвращаться на свою прежнюю работу?

Интересно.

Открыв холодильник, я достал две банки сока. Закрыв холодильник, глянул в сторону сестры.

Кирино повесила трубку и тут же без промедления набрала другой номер.

— Яхо-о, Раночка! Аясе тебе небось уже всё сказала?.. Короче, я тут. А? Не-е, это я уже насовсем. Ну, хотя бы пока не выпущусь. Целиком уйду в учёбу, все дела. Хе-хе-хе, ну прости, что так внезапно!

Наверное, сейчас она звонила школьной подруге? Типа, сообщить всем, что приехала.

Распечатав банку сока, я сел напротив сестры и, развалившись прямо перед ней, взялся читать еженедельник с мангой... Разумеется, я стал читать мангу не специально для того, чтобы остаться рядом с сестрой!

— Ну... Тогда на днях как-нить... встретимся в Акибе?

Судя по содержанию разговора, сейчас на другом конце провода – Саори. Когда Кирино внезапно пропала, та порядком обиделась... но, судя по физиономии Кирино, им удалось помириться.

В Акибе... похоже, они опять договариваются о какой-то вечеринке.

Может быть, скоро я, Кирино, Куронеко и Саори снова встретимся вместе.

Давно мы не собирались вчетвером.

— Было бы неплохо...

Не поднимая глаз от журнала манги, я тихонько улыбнулся.

Прошло ещё тридцать минут. И когда я уже успел дочитать до конца номер манги...

Немыслимым образом сестра... всё ещё висела на телефоне.

Всё это время она разговаривала с разными людьми. Поговорит минуту, положит трубку, – и тут же звонит кому-нибудь другому. Так повторялось снова и снова.

Я только и мог, что диву даваться. Выбрав подходящий момент, когда сестра повесила трубку, я произнёс:

— Скольким людям ты собралась звонить?

— А? М-м... не знаю. Хотя бы всем друзьям. Можно и мылом связаться, но мы, как бы, давно не виделись. Хочу их услышать, сама сказать, что вернулась.

— Ясно... Извини, что помешал.

— Вот-вот, помешал-помешал. Да, а чего ты вообще тут сидишь и в меня глазами стреляешь?

Суперпротивно!

— Н... ничего я не стреляю. Нечего придумывать. Мне просто лень спускаться со второго этажа лишний раз, чтобы выкинуть банки от сока.

Пф. Как обычно, меня ни во что не ставят. А я-то в кои-то веки решил поинтересоваться твоими делами! Гонимый, я недовольно и неохотно поднялся с дивана.

— Эх.

Да. Она ведь, кажется, была очень популярна в школе.

Друзей-отаку у неё, кроме Куронеко и Саори, почти нет, вот я и забыл об этом.

А у Кирино полным-полно близких друзей неотаку, о которых я совершенно ничего не знаю.

И с этими друзьями, – с которыми из-за границы она хотела, но не давала себе разговаривать – конечно же, сейчас она не может наговориться.

Точно как вчера в аэропорту с Куронеко. Наверняка ей хочется отметить воссоединение и с другими своими знакомыми.

Это естественное чувство и отрадное зрелище, но почему-то мне было невесело.

Не знаю, почему.

...

Вот такие у меня отношения с сестрой. Стыдно вспоминать, но буквально пару дней назад я специально прилетел аж в Америку умолять её вернуться домой.

После такого, думалось мне, должны же наши отношения были как-то поменяться?

Ну и что же? Изменилось ли что-нибудь на самом деле?

Сам я, честно говоря, стал необычно стеснителен возле сестры.

А вот она, похоже, ничуть. Как всегда обходится со мной ужасно.

Н-да... если так посмотреть, то нельзя сказать... что ничего между нами не изменилось...

Да, кстати. Раз речь зашла об отношениях, ужасная неразбериха сейчас была между мной и ещё одной особой.

Речь, конечно, о Куронеко...

Вчерашний день, после школы. Кружок компьютерных игр.

Комната, в которой некогда сорили кому как вздумается, стараниями одной помешанной на чистоте девушки была приведена в относительный порядок, – ну, по сравнению с тем, что было весной. Какое, интересно, параллельное измерение поглотило все эроге и сопутствующие товары, которых здесь столько валялось? Чем больше думаю, тем больше диву даюсь.

В эту клубную комнату, с тех пор, как закончился один конкурс игр, время от времени начал заглядывать и я.

Наведывался я проведать Куронеко. По моему совету мы сюда записались, поэтому бросить кружок варианта не было.

Но, конечно, у Куронеко теперь появилась в кружке подруга-одноклассница, так что я стал, в общем-то, уже не нужен. Заходил время от времени просто понаблюдать, как тут Куронеко, всё ли у неё хорошо; от нечего делать поизучать что-нибудь, поболтать с другими ребятами и всё такое.

Кстати говоря, сегодня я заглянул в клубную комнату по пустяковому поводу.

— Эй.

— ...

— Э-эй? Куронеко-са-ан?

— Ну что ещё? Ты утомляешь.

Прекратив печатать, Куронеко неохотно развернулась. Практически тем же голосом, каким обращаются к любимой, я сообщил:

— У-услышать тебя хотелось.

— Если тебе нечего сказать, то не мешай мне, пожалуйста. Я занята.

— ...

На моё сладенькое приветствие Куронеко – возможно ли! – отвечала с утомлённым видом. Холодный блеск её глаз не оставлял никакой надежды увидеть в сказанном какой-нибудь смысл, кроме прямого.

Никакой любви или привязанности, ничего такого сентиментального даже и близко не наблюдалось.

Странно-то как. Она же вроде меня раньше чмокнула в щёчку.

Наверное, кто-то уже забыл, так что позволю себе немного похвастаться: в тот раз за школой, когда я не решался лететь на встречу с Кирино, Куронеко, отругав меня, сказала: «Это проклятие убьёт тебя, если ты решишь расслабиться в пути».

А потом поцеловала меня, едва коснувшись щеки.

И, с силой толкнув в спину, отправила меня за сестрой.

Да. В результате я смог благополучно привезти Кирино назад в Японию. Но теперь...

«Это ж... Если подумать, это ж было завуалированное признание!» – теперь из-за этого жутко разволновался я.

И посмотрите на неё! Почему после такого дела она даже ничуть не стесняется? Делает вид, будто ничего и не было. Даже я уже стал сомневаться: может, и правда померещилось? Ну, вообще-то, Куронеко и вчера так себя вела, но тогда она едва увиделась с обожаемой Кирино, так что ей, наверное, было не до того... Но прошёл день, и она пришла в себя, однако осталась такой же холодной.

Вот это досада!

А я-то вчера вечером вертелся, как дурак, в кровати: «Кья-а!.. А вдруг она меня любит?!» Ну и позорище!

Ну скажите, что бы вы сами сделали, окажись на моём месте?

Ничего не попишешь. Очень интересно узнать, что к чему, так ведь?

— Эй, Куронеко? Э-эй, слышишь?

— Ну чего тебе, чего? Прекрати, пожалуйста.

Над головой Куронеко практически можно было прочесть раздражённое «гр-р-р».

Я проворно наклонился к её уху и тихо прошептал:

— Я тут... короче... помнишь, в тот раз... за школой...

— Мхм.

— Ты это, типа... к чему тогда вообще...

Договорить свою фразу до конца я не смог. Прежде, чем мне удалось услышать ответ Куронеко, – бах! – дверь решительно распахнулась настежь, и в комнату влетела Сена.

— Гоко-сан, Гоко-сан, Гоко-сан, вот, послушай-ка!

Эта галдящая девчонка в очках и с большой грудью – Акаги Сена.

Десятиклассница, одноклассница Куронеко и тоже ходит в кружок компьютерных игр.

Кстати говоря, Гоко – настоящая фамилия Куронеко (часть её «человеческого имени»).

Из-за вмешательства Сены мои расспросы пошли прахом.

— Ха-а, – вздохнула Куронеко, почему-то с некоторым облегчением. – Опять надоеда пришла. Чего тебе в этот раз?

— Я тут с телефона читала форум про додзин-игры, и представляешь, нашу игру там похвалили!

Она что, до сих пор высматривает на дваче обзоры сделанной ими игры?

Ну даёт, блин.

Кстати говоря, из сказанного Сеной «представляешь, нашу игру похвалили» не трудно получить представление об общем отношении игроков к разработанной нами игре «Лабиринт

алчности».

— Вот, сюда смотрите, вот этот пост!

Вне себя от радости Сена показала нам с Куронеко экран мобильного телефона.

— Что-то вид этого форума меня совершенно не вдохновляет. Тут про нас обычно только гадости пишут.

— Ты погляди, погляди сначала, Косака-сэмпай...

— Хм? Ну ладно... где, говоришь?... Первый пост... Ох! Ну ни фиги себе понаписали... а, так тут одни и те же аноны!

— Ага. Похоже, они вчера на этом форуме крупно поругались! Вон сколько вдвоём в этот тред напостили. Ну так вот!..

Суммируя всё запощенное этой парочкой в тред, вкратце спор можно пересказать так:

«О-ло-ло, друзья сказали поиграть, такое отстоище!)))) Лол, особенно баланс в игре сосёт)))))) Её вообще не пройти, гыг))))))»

«Скорее всего, ты просто плохо играешь в игры, вот и всё. С балансом всё в порядке».

«Ай лол, защитнички в помойкотреде))) Разработчик, разлогиньтесь))))»

«Тут, вообще-то, ругают только сценарий. Игровая система как раз хорошо проработана».

— Ага, ругаются знатно. И что? Где нас похвалили? – поднял я голову от экрана.

Сена запальчиво фыркнула:

— Гляди получше, сэмпай. Конечно, этот анон против нас чуть ли не целую кампанию развернул, – игра отстой, убейтесь об стену, – но! Смотри, вот тут нас один защищает! «Игровая система проработана». А-ха-ха, чего скрывать, я над ней и трудилась!

Мы все вместе работали, нам-то не объясняй! Удивительная радость по такому поводу...

Ох уж эта Сена, вне себя от счастья из-за фразы, которую, если не вчитываться, толком и не поймёшь.

Но, раз уж на то пошло, то и я, честно говоря, был счастлив. Хоть мне и хотелось никогда больше не заходить на двачи, где игру, над которой мы столько трудились, поливают грязью.

Как легко меня купить. Совершенно искренне я произнёс:

— Ну слава богу...

— А то! Нет, правда! У меня сразу столько сил появилось! За дело! Жгём! – закатывая рукава, кипела энтузиазмом Сена.

Стоит чуть копнуть, и под её обычным спокойствием обнаруживается ребяческий характер. Но, если начистоту, мне она такой больше нравится. Может, потому, что не стесняется своих порывов и действует по велению сердца.

Милая, определённо милая.

Кстати говоря, Сена, если б мы были в эроге, то событий через девять с тобой была бы хентайная сцена. Так что ты считай.

Тем временем Куронеко со сложной смесью чувств на лице смотрела на экран мобильного, который Сена пихала ей под нос, чуть ли не голося: «Гляди, гляди!» А я-то думал, что она тоже хоть капельку обрадуется. Но всё-таки пары слов для этого, судя по всему, оказалось недостаточно. Да и другой аноним, который плевался в нашу сторону, должно быть, её разозлил.

Я решился спросить:

— Эй, Куронеко. Я знаю, ты ведь тоже втайне рада, да?

— ...

Куронеко не отвечала.

Но, когда Сена, приплясывая от счастья, удалилась на своё место, тихо-тихо, так что слышно было только мне, Куронеко прошептала:

— Честно говоря... этот... второй постер – это я сама.

— Нифига себе поворот!

Да уж, тут радоваться нечему! Когда сама всё написала!

Но вообще-то... если разбираться в причинах такого поступка, то в её случае это, наверное, была не оскорблённая гордость. Зная, что там написано в постах, так и думать смешно.

Чёрт! Расспрашивал Куронеко, а из-за появления Сены всё коту под хвост.

Надо будет пристать к ней с вопросами в такой момент, когда нам не смогут помешать. Впрочем, так-то оно так, а в последнее время шансов остаться наедине с Куронеко совершенно не представляется. В клубной комнате всегда кто-то сидит, а у меня и Куронеко есть соответственно Манами и Сена, так что вдвоём мы домой тоже не ходим.

Если подумать, как только исчез предлог – работа над созданием игры, – почти пропала и всякая возможность быть с Куронеко наедине в моей комнате.

Как я теперь об этом жалею!

Н-неужели я упустил свой единственный счастливый случай?!

Нет... если действительно захочется встретиться с Куронеко наедине, я всегда могу пригласить её куда-нибудь вдвоём. Но увы, на это у меня не хватает духа! Даже чтобы задать ей прямой вопрос, мне пришлось призвать на помощь всю свою храбрость.

Да уж, жалко я выгляжу... Можете звать меня трусишкой-Кёске, заслужил!

По дороге домой всё думаю: «Как же ко мне относится эта Куронеко?»

Однажды я спрашивал её прямо, ещё раньше. Ну и что она мне тогда ответила?..

Люблю...

«Люблю... Настолько же, насколько любит твоя сестра».

Во мрачном безмолвии я вытащил мобильник и нашёл в адресной книге её телефон.

Ту-у-у... клак. Ответили с первого гудка.

— Чего надо?

Реакция – верх безразличия. Чего уж скрывать, на другом конце провода была Кирино.

— Скажи, а насколько ты меня любишь? – непринуждённо поинтересовался я.

— Э-э?! Ты чего несёшь?

— ...

— Слушай... Я, конечно, тебе свои номер и мыло сказала, да... но давай ты не будешь мне звонить, когда ничего не случилось? Задалбывает.

Пи-ип, пи-ип, пи-ип, пи-ип...

— Бросила!.. Вот же... Короче говоря, недолюбливает так же, как и всегда.

Уж конечно... Кирино всё та же... разумеется... Даже после всего случившегося.

Но что это значит?

Получается, и Куронеко меня не любит? Нет-нет, этого быть не может. Даже если про влюблённость я просто навоображал, то уж думать, что она меня ненавидит, мне всё-таки не хочется!

Она ведь меня даже чмокнула!

...

И что тогда получается? Нравлюсь я ей? Не нравлюсь?

Или ни то, ни другое? Эх... чёрт его знает...

Голова моя наполнилась сомнениями. Надув губы, я угрюмо смотрел на экран мобильного.

Не надо было ей звонить. Никому не кажется, что в последнее время телефонные дела как-то слишком часто оборачиваются для меня расстройствами? Аясе вот в игнор меня добавила... Всклип. Чёрт, сопли потекли... Простыл, что ли?

Первая после возвращения Кирино из Америки встреча с Аясе случилась сразу же, как я пришёл из школы. Я как раз выходил из туалета, когда Аясе появилась с визитом у нас дома. В ту же секунду, как Кирино отворила входную дверь...

— Кирино-о-о-о-о-о-о-о-о! Милая-а-а-а-а-а-а-а-а!

— По... погоди, Аясе....

Аясе кинулась Кирино на грудь и зарылась в ней носом, заключив Кирино в тесные объятия.

Такая радость – ни дать, ни взять воссоединение навеки разлучённых влюблённых!

— Я так... я так по тебе... всхлип!

— Эм... Я вернулась, Аясе.

— Угу... С возвращением, Кирино!

Сейчас передо мной разворачивалась та же сцена, что во время встреч Куронеко с Кирино в аэропорту.

— Прости, Кирино. Я хотела прийти поскорее, но не могла!

— Ничего. Я понимаю, у тебя столько работы. Хорошо было бы встретиться вчера, когда я ходила оформлять перевод обратно в нашу школу, но у вас шли уроки... Аясе... знаешь... Даже за границей я выписывала и читала все журналы, в которых ты появляешься!

— Правда?! Я так рада... Скажи, Кирино... а ты теперь уже насовсем сюда вернулась? Не уедешь опять куда-нибудь далеко, даже не предупредив?

— Насовсем... На следующий год ещё не знаю, но пока не окончу среднюю школу, собираюсь жить здесь.

— Ясно! Ну слава богу!.. Наверное, нехорошо так при тебе говорить, но я... очень рада, что ты вернулась в Японию. Уж-жасно рада...

— Спасибо, Аясе. Извини, что не отвечала всё это время.

Сказав так, Кирино ласково погладила Аясе по голове.

Н-ну хорош... хватит уже...

Что вы себе позволяете в чужих прихожих? Да ещё обе девочки!

Сплошной конфуз, смотреть на вас стыдно!

Я торопливо взбежал по лестнице и ретировался в собственную комнату. Впрочем...

— Эх. Ну... Рад за неё, наверное...

Тихонько вздохнув, я затворил дверь.

С Куронеко встретилась, с Саори помирилась, теперь и с Аясе восстановила связь...

Последнее дело сделано, и хлопоты в связи с возвращением Кирино в Японию на этом закончились.

Тут и сказке конец.

...

Но не успел я об этом подумать, как новые хлопоты обрушились на мою голову

— Братик, мне нужен ваш совет.

— Что, опять?! Э-эй... Аясе, что ты на этот раз хочешь заставить меня делать?!

Только я думал, что сестра перестала просить жизненных советов, теперь её подруга располагает мной, как вздумается... Мне уже даже пояснять надоело, но был я в тот момент в парке по соседству с домом.

Как и в прошлые разы, на мой телефон пришло письмо от Аясе, в котором меня вызывали сюда.

— Что-то не вижу в вас энтузиазма, братик.

Аясе в школьной форме чуть надула щёчки.

Ну ещё бы! Твои просьбы, как и просьбы Кирино, добром не кончаются.

— Честно, как-то не особо охота...

— А я-то думала убрать ваш номер из чёрного списка...

— Весь внимание. Что требуется?

— Вот так сразу?!

— А ты думала! Представляешь себе, каким шоком для меня было узнать, что я попал в игнор-лист восьмиклассницы?! Я ходил по городу и рыдал, вытирая сопли рукавами!

— Н-не преувеличивайте, пожалуйста...

Честно. Я тебе говорю, как есть, не преувеличиваю.

Аясе как будто правда испугалась, не вела ли она себя со мной слишком жестоко, и я, конечно, воспользовался случаем. Сложив руки на груди, я произнёс:

— Конечно, ты снимешь блокировку на мои вызовы... но кто понесёт за это ответственность?!

— Я могла бы ответить, что заблокировать вас было в моей ситуации естественным шагом... но раз уж я пришла просить у вас совета... мне придётся пойти навстречу...

Приняв покорный вид (^ ^ как мило), Аясе взглянула на меня снизу вверх и спросила:

— Братик... что конкретно вы имеете в виду под «ответственностью»?

— Выходи за меня.

— Я зову на помощь.

БА-А-А-А-А-А-А!

Загудела проклятая карманная сигнализация, предупреждающая о преступлении. Уже и пошутить нельзя!

Га-а-а-а!.. Ах ты ж напасть! Хочешь выставить меня преступником на сексуальной почве?!

Я поспешно замахал обеими руками:

— Окей, пардон, понял, больше не буду, хватит! Братик просто немножко заигрался! Выключи скорей эту сирену, на нас уже люди смотрят!.. И вообще, за этими кустами и так полицейская будка!

— Знаю. Потому я всегда и встречаюсь с вами именно здесь.

— Больно это слышать!

Насколько же она мне не доверяет!

Щёлк. Аясе ещё раз дёрнула за торчащий из кармана шнур, и гудок прекратился.

— Ну-у, это тоже была наполовину шутка.

— Лучше бы целиком была!

Вот почему я не хотел встречаться с этой девчонкой! Ничем хорошим это кончиться не могло!

Какой бы невероятно милой она не была, когда день за днём тебя клеймят преступником на сексуальной почве, никакого терпения не хватит! Хотя, конечно, отчасти я и сам заслужил...

Поскольку сигнализация привлекла внимание людей, место беседы нам пришлось покинуть.

Когда мы нашли место поспокойней, я переспросил:

— Ну? Что за «совет»?

— Я хотела поговорить насчёт Канако.

— Канако?.. А, это та мелкая дрянь, которая с виду как Меруру... И чего с ней?

— Канако сейчас устроилась в наше агентство и работает моделью.

— Серьёзно?..

Ну даёт: из-за курения стоит на учёте в полиции, а работу найти смогла.

— Да. Так вот, в скором времени в Акихабаре-UDX будет концерт по этой... как её? Меруру? Канако будет там выступать на сцене.

— Хм. В смысле... косплеить Меруру, что ли?

— Да. Косить под Меруру.

— И этим... занимаются модели?

Что-то здесь не так, а?

— Разумеется, этим занимаются модели.

...

И ведь улыбается как ни в чём ни бывало. Что-то кажется мне, убаюкали Канако сладкими речами в этом их агентстве. Что с неё возьмёшь, – дурёха дурёхой.

Ну, впрочем, Канако действительно один в один с Меруру и на сцене обманывает отаку великолепно, так что подходить-то на роль она подходит. В агентстве, наверное, это поняли, потому и наняли такую мелкую дрянь.

— Так в чём вопрос? – поторопил я с продолжением разговора.

Аясе сладко улыбнулась:

— Я хотела бы, чтобы вы вновь, как в прошлый раз, сопровождали её под видом менеджера.

— Почему именно я? Если ты за неё боишься, разве не можешь сама с ней пойти?

— Но у меня в тот день другая работа...

— Всё равно, в агентстве наверняка есть настоящий менеджер. Или почему-то нужен именно посторонний вроде меня?

— Нужен.

Аясе тяжело вздохнула, снова посмотрела на меня и внезапно перескочила на другую тему:

— Я решила, что курить она больше не будет.

— Да уж, на тебя похоже...

Это «решила, что курить не будет» прозвучало небрежно, но поскольку речь об Аясе, в реальности всё наверняка было существенно круче, чем на словах.

Мне, день за днём слышащему угрозы быть «укокошенным», представилось, что Канако она прикончила, закопала в горах и ещё улыбнулась: «Курить она больше не будет». Жуткая картина.

Интересно, жива ли ещё Канако? Тревожно мне...

— Братик, о чём это вы таком нелестном задумались?

— Ни о чём, тебе показалось!

Проницательные создания – женщины...

— Ну хорошо, курить она больше не будет. И что? Помочь тебе её в горы отнести, закопать?

— Нет же! Что за глупости вы говорите? Я... хотела бы, чтобы вы проверили, соблюдает ли Канако как следует этот запрет.

— ?

— Ну вы же её знаете, она такая хитрюга. На словах поклянётся «пожалуйста, прости меня, я раскаялась, больше сигареты в жизни не коснусь», а на самом деле, может быть, только при нас не курит, а когда за ней не следят, тихонько затягивается.

— Да... пожалуй, Канако может...

Нет, постой, Аясе-сан... ты вынудила подругу сказать: «Пожалуйста, прости меня, я раскаялась, больше сигареты в жизни не коснусь»? Мне даже расспрашивать об этом страшно.

Совершенно не замечая моего душевного смятения, Аясе продолжала:

— Вот видите? Поэтому я и хочу проверить, действительно ли она не курит. Канако вас ни во что не ставит, так что должна вести себя с вами естественно.

Да и ты меня ни во что не ставишь...

— Хочешь сказать, от меня она не будет ждать подвоха и, наверное, не постесняется при мне закурить?

— Именно так.

— Понятно. Но для этого нам с Канако надо под каким-нибудь предлогом встретиться. Как ты думаешь это устроить? Организуешь нам групповое свидание?

В ответ на мои попытки прояснить дело, Аясе холодно сощурила глаза и надула губы:

— Вы больной. Разумеется, нет! Как раз для того, чтобы предоставить вам такую возможность, я и хотела, чтобы вы отправились с Канако на выступление в качестве менеджера.

— А! Понял, понял. Так это всё было связано...

Фигово я за разговором слежу.

— Да. Я расспрашивала её насчёт курения, и Канако говорила, что курить тянет, когда «бесит что-нибудь» или «собратиться надо». По-моему, для того, чтобы Канако закурила, комната ожидания перед выступлением будет идеальным случаем.

— А я, которого она ни во что не ставит, должен буду за этим наблюдать. Хм... ладно, я понял... но что-то сомневаюсь, что прокатит. Куда там мне - и быть менеджером... - неуверенно пробормотал я.

В ответ Аясе бодро произнесла:

— Не волнуйтесь! Уж вы-то наверняка справитесь, братик! Вы ведь уже однажды притворялись менеджером. Просто ведите себя точно так же.

— Тогда всё было нормально?

— Да. Было безупречно. Не сомневайтесь, это я вам говорю, а я не ошибаюсь.

— Да? Ну ладно, если этого достаточно, я попробую. В прошлый раз с вашими порядками освоился, и теперь как-нибудь справлюсь.

И чего это я так загорелся ради Аясе изображать менеджера, это даже не моя настоящая работа! Если рассуждать трезво, как-то это странно...

— Я на вас рассчитываю, - светло улынулась мне Аясе; ну просто ангел.

— Угу...

Я нечаянно взял и зарделся, как девица.

...

Чёрт, кажется, я так всю жизнь и не осмелюсь ей перечить.

Тихонько вздохнув, я поинтересовался:

— Кстати, а что случится, если она всё-таки курит?

На лице Аясе сохранилась ангельская улыбка, но сияние в её глазах потухло:

— Сказать?

— Н-нет.

Страшная! Аясе-сан страшная!

Эй, Канако, ты ведь как следует соблюдаешь запрет на курение? Не дай бог ты только на словах послушалась, – тогда, похоже, твоя жизнь под угрозой...

Но, слава богу, мои опасения оказались напрасными.

— А-а!.. Блин!.. Как же бесит!.. Где весь никотин?!..

Упомянутая уже Канако сидела передо мной на корточках, держа во рту электрическую сигарету и нервно подёргивая ей туда-сюда.

Ни дать, ни взять хулиган 1980-х. Разумеется, она, как обычно, косплеила Меруру, так что костюм на ней был весьма откровенный, эротичный в своей неприкрытой завлекательности. Впрочем, даже на секунду в Канако нельзя было увидеть ничего, кроме младшеклассницы, так что мой репродуктивный орган и не думал просыпаться ото сна.

Кстати, электрическая сигарета – это устройство, испаряющее из картриджа с помощью электричества жидкость, которую вдыхают вместо курения. Никотиновых паров в получившейся смеси нет, так что ей пользуются, когда бросают курить.

— Пф! Ну и фуфло, реально. Чё за курево с фруктовым вкусом?! Затарилась, думала, ничё так,

миленько, – а они приторные, гадость!

Та-ак...

На всякий случай представлю. Это Курусу Канако, одна из подруг Кирино.

Проверить, соблюдает ли она запрет на курение или нет, я и явился сюда после того, как согласился помочь Аясе. Так-так... судя по этой картине, дело уже можно считать улаженным.

Видно же, что сейчас запрет она блюдёт старательно.

Конечно, есть у меня сомнения, что её хватит надолго...

Время – выходные. Место – комната ожидания для участников концерта в Акихабара-UDX.

На стене было приклеено расписание концерта. Согласно ему, до «выступления ужасно похожих на Меруру и Альфу девочек» с участием Канако оставалось ещё полчаса.

В комнате ожидания находились: переодетый точно, как в прошлый раз, я, в костюме и чёрных очках; затем Канако в косплее Меруру; и ещё одна девочка...

— Слы-ышь, ты, Бриджет. Сгоняй-ка, сочку притарань.

— Э, э-э?.. Но... но я читаю сценарий... – услышав не терпящий возражений приказ, трогательно перепугалась Бриджет Эванс.

Она симпатичная светловолосая девочка, та самая, что на прошлом косплей-турнире по Меруру до последнего боролась с Канако за победу. Сейчас на ней тоже был костюм соперницы Меруру, Альфы.

Чёрная мантия – её отличительная и провокационная деталь туалета, – ещё полупрозрачная юбка, под ней нечто вроде школьного купальника. Прекрасно различимая ямка пупка. Костюм, который непременно следовало бы примерить Аясе.

На Бриджет в этом наряде хмуро взирала сидящая на корточках Канако.

Тыкая её посохом Меруру, «Бастер Родом», в плечо – тык, тык – она процедила:

— Алё? Чё ты там вякнула? Неча-а мне тут сценарии читать. Давай за соком бы-ыра... Вишнёвый «Дорорич» мне возьмишь.

— Канакана-тян. Его здесь автомат не продаёт...

— Оба-на. Ну, так до ларька сгоняй.

— Но... э-э-то... так я же... в косплее...

— Ну и чё, давай мотай, как есть. Пошла, быра.

Хлоп!

— А ну хватит, дрянь мелкая.

Не выдержав, я дал ей по башке. Эта мелкая чертовка с двумя косичками, взявшись за макушку, посмотрела на меня с обидой:

— Ай! Эй... чё ты делаешь с будущей звездой, менеджер-лопух?!

— А? Это кто тут будущая звезда?! Не приставай к маленьким!

Да ещё с таким удовольствием! У тебя садистские наклонности.

— Ха-а? Да она меня выше!

— Хватит разводить демагогию!

У меня уже голова разболелась! Поразительно упоротая малявка, похлеще Кирино в её лучшие дни.

— Ну ладно... Я схожу и куплю вам сок. Постарайтесь немного подружиться, а?

— Опа?... Чё это менеджер-лопух у нас такой благородный? Неча-а тут сверху вниз смотреть. И ва-аще, соком затариться и так твоя работа. Смотри, скажу про тебя в офисе.

— Конечно-конечно, как угодно. Извини, что заранее не подумал.

Как раз потому, что я «лопух», мне и не под силу вести себя так, как вёл бы настоящий менеджер...

Сок-то я схожу куплю, но замечания делать этой мелкой дряни не прекращу.

До выступления ещё тридцать минут.

Сходив и купив им обеим сок, я помогал Бриджет разбираться в сценарии. Со времени предыдущего выступления она, похоже, много практиковалась в японском. Но хотя говорить она научилась относительно свободно, книги ей давались пока тяжело.

— Простите?.. Не подскажете, а этот кандзи как читается?

— Это? «Замочить». Ничего себе в сценарии слова попадают...

Конечно, Меруру – боевое аниме, так что в принципе понятно...

— Большое спасибо, менеджер-сан.

— Ага. Если чего-нибудь ещё не понимаешь, не стесняйся спрашивать.

— Благодарю, – присев возле меня, скромно улыбалась Бриджет.

Какая культурная, знающая правила хорошего тона девочка. Всем своим видом показывает, что хорошо воспитана.

Ещё недавно она жила в Англии, но всерьёз ступила в Японии на путь ко звёздным вершинам и была сейчас приписана к тому же агентству, что и Канако с Аясе.

Уж не знаю, экспансию в отаку-индустрию их агентство начало, что ли...

Я бросил короткий взгляд в сторону Канако. Мелкая дрянь с косичками развалилась на диване и чувствовала себя совершенно как дома. Беззастенчиво чавкая, она сосала электронную сигарету, и, мало того, ещё задрала ноги в короткой юбке так, что прекрасно видны были трусы. Блин... здесь тебе не твоя домашняя комната!

— Чё-то тоска какая-то... Эй, слышь, ты, лоликонщик. Поди мне плечи помассируй!

— Ну, знаешь ли, и дрянь ты мелкая. Это кто тут лоликонщик, а?

Нечего про меня говорить такое, что люди косо смотреть начнут!

Но всё-таки, раз уж я сегодня менеджер, уж в такой просьбе не могу отказать...

— Ладно, ладно.

Я неохотно переместился к дивану. Остановился рядом с развалившейся на животе Канако и стал, как она просила, разминать ей плечи. Они были мягкие и податливые, – и совсем не затекли.

Канако протянула расслабленным тоном:

— У-э-э-э.... Как приятно...

— Хорошо. Так?

— Ага, так, так. Ничё... Ещё чуть-чуть посильнее... Хи-хи!

Похоже, ей нравилось. Но хоть я и привык к капризной сестре, необходимость угождать во всём ещё и этой мелкой невоспитанной девчонке серьёзно меня расстраивала.

Быть менеджером куда сложнее, чем я думал.

— Теперь у меня спинка чешется. Потри-ка её, потри...

— Тут?

— Са-авсем не тут, дубина... За лифчиком, там, за ленточкой на спине...

— Ох не нравится мне это...

Да она просто использует менеджера как слугу. Я всё-таки парень.

— Я вас очень прошу, менеджер-сан! ♥

— Ну и ну. Ещё пять минут назад трусами сверкала, а теперь обаять пытаешься...

Ну и вымотан я. Познакомившись с её подлинным характером и лишившись, можно сказать, всех иллюзий, сходящим по ней с ума фанатам хочется только посочувствовать.

Сможет она вообще выступить нормально?

— Ну чё ты?.. Ну чё такого-то?

— Ладно, ладно. Так?

— Ухя!)) Ай-ай-ай-ай!..

— Вот только не надо рискованных возгласов!

Тут я внезапно заметил, что Бриджет, покраснев до корней волос, в ужасе смотрит на нас.

— А... а-а...

— Ч...что такое?

— А? Нет, ничего... просто... не могу сосредоточиться...

— Ой, извини. Шумят тут некоторые!..

Шлёп. Я легонько стукнул Канако по макушке.

— Ай...

Канако взялась за голову и недовольно подняла на меня взгляд:

— Слышь, а чё ты ваще бездельничаешь. Попу дальше массируй!..

— Ну уж попу сама себе массируй! И вообще, у тебя выход через пятнадцать минут, а ты даже сценарий не читала, как это по-твоему?! Вам же его только что раздали.

— А? Сценарий? Чё там читать-то, разок глянул, - и хорош.

Что за глупости она говорит? Балда балдой, а строит из себя бог знает кого...

Ну-ка, испытаем её.

— Раз так, давайте-ка быстренько повторим ваш выход на сцену, - сказал я, взяв в руки сценарий Канако.

Улыбнулся Бриджет:

— Бриджет-тян, не могла бы ты порепетировать с нами?

— Ла... ладно.

— Блин, вот геморрой. Хотя, если Бриджет на сцене запутается, тож будет труба. Лады...

Канако и Бриджет отреагировали совершенно разным образом, но в ответе, похоже, сошлись.

Я (пробегая глазами фразы) нашёл в сценарии нужное место и принялся зачитывать:

— Итак, настало время пригласить на сцену наших гостей. Сегодня с нами две победительницы «Официального чемпионата косплея по Звёздной ведьме Меруру», – встречайте, Канакана-тян и Бриджет-тян!

И в ту же секунду...

— Кстати говоря!.. Мы с Бриджет-тян теперь работаем на одну фирму!♡ Ах, мы уже такие подружки! Правдочки?

— Д-да...

— Да! А как я удивилась в тот ра-аз, – вы не поверите! Чтобы настоящая Клара-тян стала мне подпевать... Канакана в жизни так не радовалась! ♡

Похоже, Канако и правда выучила весь сценарий. Пока она выступала, я глядел в текст, – всё безупречно! Умеет же говорить бойко, без единой запинки! Даже подумалось: «Кажется, звезда – это вам не шутки».

Я так удивился, что спросил влоб:

— Э? А я думал, ты дурочка!

— Чё?! Кого ты дурочкой назвал, а? Тут бабки дают, взялся – так работай чётко. Дура-а-ак, что ли? Поди найди звезду, которая на сцене будет косячить. Чё ты думал, раз я такая маленькая и прикольная, у меня мозгов нет?

— Вижу, извини, – искренне извинился я.

Пожалуй, верно. Если деньги платят, значит, это уже настоящая работа.

Взялся – так делай как следует. Похоже, она это хорошо понимает.

Хотя обычно и ведёт себя невыносимо и балда, каких мало.

Но там, где надо взяться за ум, всегда за него берётся.

Обидно!.. Опять меня восхищают способности этой глупой девчонки!..

Тут Канако стала нетерпеливо постукивать Бриджет волшебной палочкой по лбу:

— Ты это... кстати... чё-то как-то мялась сильно, а? Кончай так напрягаться, слышь?

— Как не напрягаться... А вдруг я скажу что-нибудь не по сценарию?

— Балда-а... Пофигу на сценарий, говори чё хочешь, я найду, чего ответить. На турнире косплея-то сценария не было, так ты вон как живо болтала, просто прелесть... Так и надо, слышь.

— Но я всё равно во-волнуюсь... И потом... я ведь теперь официальный косплеер Альфы-тян... Если я ошибусь, на неё все плохо подумают...

— Слышь, не заморачивайся. Чё ты напрягаешься так, это просто мультики.

— «Просто мультики»?! Не смей сме-смеяться над Меруру!

— Лады, лады. Ла-адушки-лады. Больные отаку повсюду, уболтала. Прошу прощения у Меруру, - с усмешкой зубоскалила Канако.

Чуть не плача, Бриджет вся дрожала от гнева. В глазах её полыхнул огонь:

— Канакана-тян - злюка!

— У-хе-хе, вот и чудно. Не нравится чё - выступай как следует. Не дрейфь, считай, что все эти фанаты сэйю типа сектантов, у которых культ твоей красоты.

Всё-таки она действительно или гений, или балда.

Култ...

— Х-Хватит! Нельзя так о людях, которые пришли на наш концерт! - возмутилась Бриджет, но если вспомнить, как сходили с ума фанаты на прошлом мероприятии, возразить по существу было тяжело.

Насмехаясь таким образом над Бриджет, Канако вдруг взглянула на меня:

— О? В этот раз не встрянешь?

— Не встряну.

В этот раз незачем. Видно же. В этот раз она её не обижает.

Я посмотрел на настенные часы:

— Кстати, вам уже идти пора.

— Ща...

— Ага.

— Давайте. Обеим удачи.

Проходивший тогда в Акихабаре-UDX [Небоскрёб с офисами на верхних этажах и залами для мероприятий внизу, ресторанами и пр.] концерт полностью назывался «Концерт для поклонников в честь старта третьего сезона Звёздной ведьмы Меруру». Как следовало из ужасно длинного названия, празднование посвящалось тому, что со следующего месяца начинался показ третьего сезона этого аниме.

В программе были выступление сэйю на главной сцене, живое исполнение музыки из аниме, предпоказ нового опенинга и тому подобное. Завоевавшие огромную популярность на последнем официальном чемпионате косплея Бриджет и Канако значились специальными гостями. Вместе с сэйю им надо было петь песни и выступать на сцене.

Кроме расположенной в центре здания главной сцены, были и торговые ларьки. Сейчас, когда с начала концерта прошло уже порядочно времени, длинные очереди от них вылезали даже на улицу.

Чтобы приобрести ограниченные издания аниме-товаров, продающиеся только на этом концерте, отаку, точно на комикете, выстраивались в огромные очереди.

— Вот это энтузиазм!

Похлеще, чем на косплей-чемпионате. Наверное, потому, что нынешнее мероприятие рангом выше?

Зал с главной сценой был разделён на сидячие и стоячие места, и часть сидячих была отведена организаторам.

Я сейчас тоже сидел там. На шее висел бейдж, указывающий, что я один из сотрудников.

В костюме, разумеется, было жарко...

Концерт уже начался, и над сценой, на большом экране крутилось превью третьего сезона Меруру, а продюсер этого аниме стояла на сцене с микрофоном и давала пояснения:

— Да! Как вы могли понять из превью, в этот раз врагом станет сама Меруру!

— О-О-О-О! — волнуется зал.

Я тоже впервые об этом услышал. Чтоб Меруру стала врагом, это же... как если бы в «Драгон боле» врагом оказался Гоку. Дела плохи!

Почти так же безнадёжны, как положение Фейт-сан! [См. прошлый том. Фейт – писательница без постоянной работы.]

Кстати, рассказывавшая со сцены обо всём этом девушка-продюсер была одета в костюм ЕХ-Меруру (видимо, злой ведьмы – одежды все такие тёмные), так что у фанатов был и ещё один повод сходить с ума.

Даже у меня, хоть аниме я не интересуюсь, стучало от волнения сердце.

— В конце второго сезона Меруру стала самой могущественной звёздной ведьмой... но теперь она превратилась в ведьму злую и окажется в новом сезоне врагом! А противостоять ей будут новые героини!

Та-дам! С этим звуком на большом экране за её спиной появились новые персонажи.

Тихая добрая девочка, блондинка с грозным взглядом и длинноволосая фифа.

Это, как выясняется, были звёздные ведьмы Ариэс, Кансар и Варго.

— Разве они не милашки?

— Мила-а-ашки! – донеслось из зала громогласное и дружное согласие.

— Спасибо, большое спасибо. Сегодня мы пригласили сэйю, которые будут озвучивать новых героинь, мы представим их, когда они выйдут на сцену. Далее... разворачивающиеся в новом сезоне магические битвы будут сильно отличаться от прежних боевых сцен. Раньше героиня Меруру разносила врагов в пух и прах своей невиданной магической силой, но в новом сезоне эта всемогущая девочка сама стала врагом. Чтобы противостоять сильнейшей из тёмных ведьм, героиням потребуется в сражениях сплочённость и смекалка. Разумеется, появится и она – ближайшая подруга и соперница Меруру... какой драматической и напряжённой будет битва! Смотрите третий сезон!

— Ухё-о-о-о-о-о!!! Меруру – ура-а-а а-а-а-а-а!!! — шумели довольные фанаты.

Так шумели, что можно было усомниться в их душевном здоровье.

Отвернувшись от шума и гама, я посмотрел в другую сторону. Туда, где загородкой от сцены были отделены стоячие места. Сейчас там тоже царило оживление, так что люди практически валились на ограду.

Прямо сцена из фильма о зомби.

Только на этот раз, когда пусть временно, но я стал одним из организаторов, вопящие фанаты не раздражали меня так, как раньше.

Помню, что чувствовал только благодарность, уверенность в них и необычайное единство с ними. Странное дело.

Тем временем концерт шёл своим ходом, и настал черёд выступать Канако и Бриджет.

— А теперь – наши гости! Сегодня с нами победители «Официального чемпионата косплея по Звёздной ведьме Меруру»! Встречайте: Бриджет-тян и Канакана-тян!

После этих слов ведущего Бриджет, а за ней Канако появились на сцене.

— Всем привет, ребята!~~~~~ □ С вами звёздная ведьма Меруру!~~~~~ ♪ Шутка! Я Канакана-тян!

— Знаменитая всамоделишная Меруру-у-у-у-у!

— Милашка! Канакана такая милашка!

— Бриджет-тя-я-ян!

— Я тебя на нико-нико и дикси всегда смотрю!))) [Niko-niko douga – самый популярный японский аналог Youtube. Dixi – социальная сеть вроде Фейсбука и ВКонтакте.]

— С-спасибо! Надеюсь, вам сегодня понравится...

Бриджет старательно помахала фанатам ручкой. К слову о последней фразе... похоже, она снимала себя в разном косплее на видео и выкладывала на одном из видео-сайтов в интернете.

(Я тоже об этом только узнал.)

Год с небольшим назад об одном из таких видео заговорили на фан-сайтах Меруру, и оно попало в топ этого самого нико-нико. Тут Бриджет и стало любопытно, мол – съездить, что ли, в Японию на чемпионат по косплею?

«Я так старалась, столько помогала по дому, и папа согласился свозить меня в прекрасную Японию», – радостно рассказывала она. Тогда никто ещё и не мог подумать, что она останется здесь работать.

«Год назад мне и в голову не приходило»... Это чувство мне хорошо знакомо. Год назад я и представить себе не мог, что снова буду общаться со своей сестрой.

Я искал по возможности лёгких путей, но к худу ли, к добру ли, а жизнь всё определила по-своему. Непредсказуемая штука – жизнь.

Просто так повернув голову, я уткнулся взглядом прямо в кучку туристов-иностранцев, стоявших поодаль от всеобщего волнения и наблюдавших с усмешкой.

Ползёт, распространяется по миру через интернет культура отаку...

Могу только искренне восхититься.

Однако ж популярны эти девчонки, подумать только! Столько шуму, будто настоящие Меруру и Альфа стоят на сцене!

И вдруг...

Откуда-то рядышком я услышал ужасно знакомый голос:

— Ух-хё-о-о-о-о-о Канакана-тя-я-я-ян! Бриджет-тя-я-я-ян! Одна другой кавайней! У-ха)))) Ангелочки мои))))))

Стоп.... да это же голос Кирино! Ба, я совсем про неё забыл!

Уж конечно, такого концерта она пропустить не могла!

Что ещё за «ангелочки мои»? Сестра сестрой, но не скривиться трудно!

И вообще, Кирино, ты не забыла, что вздыхаешь и томишься сейчас по своей же собственной подруге?!

Обернувшись, я тут же её увидел.

И действительно, позади, в тёмных очках и шляпке (для маскировки) стояла сестра... и не одна.

— Э?!

— Э?!

Хотите знать, что произошло?

Мы с Куронеко увидели друг друга. Стоя возле Кирино, она, по-моему, тоже меня узнала (много толку от костюма!), и её глаза округлились.

— Она ещё тут откуда?..

Кирино с Куронеко были в переднем стоячем ряду, так что подойти и поговорить я не мог.

Ясно было только то, что Кирино с Куронеко пришли на этот концерт вдвоём.

Так вот...

— Чё-ёрт, так и знала, что надо было бронировать места-а! Так хотелось посмотреть на оживших Альфу и Меруру на арене!.. Ты почему меня пригласила, а билетов не купила?!..

— Пф, на такую безделицу довольно и стоячих мест. Между прочим, если бы я не предупредила, ты бы вообще не узнала о концерте, вот как ты отстала от жизни. Тебе стоило бы стоять на коленях и превозносить мою осведомлённость, я считаю... И учти, что если бы мы сидели на арене, твоя похожая на Меруру подружка обязательно бы нас заметила. Забыла?

— Ладно, ладно, уболтала! Я отстала от жизни... чего ты хочешь, я за границей была, мне некогда было! Хотя за наводку тебе, конечно, спасибо...

— Пф. «Спасибо»? По тебе и не подумаешь, что ты благодарна...

— Правда-правда. Благодарна. Видишь, даже пошла с тобой вдвоём!

— Вдвоём?! И в чём же здесь благодарность?..

— ?.. Ты ж, небось, счастлива!

— Скажешь тоже. Лучше в следующий раз пригласить с нами Саори и твоего брата. Гулять с тобой в одиночку мне прискучило.

— Ладно, посмотрим. Ого! А ты, я смотрю, теперь интересуешься Меруру? Как же так?

— Тебе-то какая разница...

— А-га-а! Так значит, пока меня не было, ты от тоски взялась за мои диски? Сидела на полу, обняв коленки, и храбро смотрела их, один за другим!..

— Вот прицепилась! Нельзя ли не сочинять, как будто ты всё видела? Ошибочное слово тоже ранит... Я посмотрела всю Меруру исключительно для того, чтобы составить о ней мнение. Других причин нет!

— Других причин нет! Ха-ха-ха! Ну ты даёшь!)))

Ха-ха.

Давно не приходилось слушать таких их бесед. Всё-таки они очень подходят друг другу. Несколько месяцев порознь с сестрой, вместе с Куронеко, и я лишь укрепился в этом мнении.

Сказать, что мир восстановлен, тут, конечно, будет не совсем точно...

Но как бы там ни было, я рад.

Моё самолюбие говорит мне, что, вернув Кирино домой в Японию, я принёс какую-то пользу.

«Концерт для поклонников в честь старта третьего сезона Звёздной ведьмы Меруру» имел невероятный успех и подошёл к концу.

Выступление Канако и Бриджет, похоже, запомнилось зрителям особенно хорошо, даже на фоне всего остального концерта. Наверное, для агентства, куда они устроились, это тоже был

большой успех...

А я благополучно выполнил поручение Аясе.

Чудесно, просто чудесно. Теперь мне снимут блокировку на вызовы. Не могу перестать улыбаться.

Однако же...

Когда я заглянул в раздевалку, Канако развалилась на диване в полураздетом виде.

— Га!.. Эй, ты чего в таком виде сидишь?!

— А, менеджер... Прикинь, эта малявка двинула мне в живот...

Присмотревшись, я увидел, что Канако скорчилась, держится за живот и чуть не плачет.

— Что случилось? К-когда это она тебя так?

— На сцене... Видал, до пения с Кларой-тян было чёто типа «любимые моменты с живыми актёрами»...

— А...

Канако и Бриджет в костюмах Меруру и Альфы разыгрывают знаменитые сцены из первого и второго сезонов.

Действительно, был такой пункт в афише.

— Тебе всё мало, Меруру? Почему ты такая упрямая? Твоя магия ничто перед моим мечом! Тебе не победить!

— Потому что Ару-тян – моя подруга!

— !

— Мы же договорились! Ты обещала, что мы вместе пойдём в луна-парк... Поэтому я не сдамся!

— Ну ладно же!..

Ну и далее в том же духе они разыграли всю сцену битвы «Меруру VS Альфа».

Впервые оказавшись на грани поражения, Меруру клянётся спасти свою подругу, ставшую теперь её врагом. Известная и трогательная сцена, похоже (хотя та самая, которую не понимала и разругала в пух и прах Куронеко).

— И Бриджет тогда перестаралась и врезала тебе в живот слишком сильно?

— Да! А теперь ломанулась за доктором... Точно как-нибудь побью эту малявку...

Хм. Вот почему Бриджет в раздевалке нет. Видимо, перенервничала, вот и ударила слишком сильно... Уж, во всяком случае, не от злости на едкие слова подруги она пырнула её взятым для постановки бутафорским мечом.

Может, моя сестра так бы и сделала, но эта белокурая девочка – вряд ли...

— Ну-ка, покажи свой живот...

Изучив живот, я обнаружил синяк и некоторое покраснение вокруг места, куда ударил меч.

Большой беды удар Канако не сделал, но, похоже, было больно.

— Кстати, мне-то всё равно, но живот у тебя какой-то рыхлый...

«Шарах!» – вот так потрясли мои слова Канако. Похоже, для неё это был не пустяк.

Нет, она ни в коем случае не толстая... Не хочу показаться грубым, но самое подходящее сравнение – у неё живот мягкий, как у крошечного ребёнка.

— Слышь, ты! Ты чё такое про леди вякнул, а?! Ты как назвал мой... ай-ай-ай!

— Эй-эй, ты осторожней.

Позлишься на меня, когда живот будет меньше болеть. А вообще, – как и с Кирино – когда видишь их только в минуту слабости, то кажется – какие они трогательные...

— Но ты молодец, продержалась на сцене в таком состоянии до конца...

— А то! Думала, уокошу малявку, уокошу, а перед чокнутыми отаку всё-таки кокетничала, как надо!

Характер и речь у неё отвратительные, но профессионализм я не мог не оценить. Где-то что-то подобное, мне казалось, я уже видел... ну конечно же: так себя ведёт моя собственная сестра.

Тогда понятно. Вот почему они дружат. Рыбак рыбака...

Канако плаксиво посмотрела на часы на стене:

— И вообще... чё она тормозит? «Ща я сбегаю в медпункт, ща я сбегаю»... Долго она бегать будет? Балда!

— Хочешь, я пойду гляну, как она там?

— Фиг с ним. Кстати, во. Мне как-то резко отлить захотелось. Тут вроде сортир от медпункта недалеко... м-мож, ты меня дотащишь до туда срочник?

— Ладно. Прямо так срочно?

Я понимаю, что дело неотложное, но девочкам «отлить» лучше не говорить! Какой невоспитанный ребёнок.

Итак, я повёл Канако (дрожавшую и переступавшую с ноги на ногу от нетерпения) за руку ко временному медпункту.

Но по пути, в коридоре, Канако вдруг сказала: «А!»

Подняв посох, на который опиралась, она указала им вперёд.

Впереди стояли Бриджет и какой-то иностранец – толстенный исполин. Одет он был в джинсы и белую футболку с картинкой. Явно сопроводительный товар к сериалу, – на ней была нарисована Альфа, – и мужчине футболка была так мала, что казалось, она вот-вот треснет по швам.

С грубой усмешкой мужчина о чём-то расспрашивал Бриджет.

Оба бегло говорили по-английски, так что понять, о чём шла речь, я не смог.

На первый взгляд это был типичный толстый отаку-иностранец, но слишком уж смахивало на то, что он к Бриджет пристаёт. К тому же по сторонам стояли ещё пять или шесть таких же

жиртрестов, ухмыляясь и – ну точно – тоже болтали по-английски.

Они будто сторожили Бриджет, не давая ей убежать.

Сюда же вообще нельзя никому входить, кроме организаторов... Что посторонние тут делают?

— Это ещё кто...

Я почувствовал, что возле меня встревожилась Канако.

И тут на наших глазах произошло нападение.

Говоривший с Бриджет толстяк вдруг крепко обнял её. С резкой неприязнью Бриджет попыталась его оттолкнуть, но он только сильнее тискал её, наклонился к ней... и вот уже прижался к ней щекой!

— Эй!..

Я немедленно бросился к ним, но кое-кто успел быстрее меня.

— Эт-та ещё чё такое, слышь?!

Канако. Она решительно вырвала у меня руку, за которую я её поддерживал, и, кипя гневом и скрипя зубами с такой силой, что почти был слышен звук, прыгнула вперёд.

— Ка... Канакана-тян? – удивлённо обернулась Бриджет.

Яростно размахивая посохом, Канако мчалась к ней.

«Шарах!» – с размаху врезала она им по щеке мужчины. Пусть посох был и бутафорским, но всё-таки крепким оружием. Да и ударила она, видимо, сильно – мужчина не смог удержаться от возгласа:

— Oh!

— А ну пшёл от Бриджет, жирдяй! Ишь чё вздумал, Канако не видит, так сразу руки к моим распускать!

— Эй... аккуратней с посохом! – крикнул я, подбегая, но Канако кинула на меня убийственный взгляд:

— Ты чё там вякаешь? Ещё зовёшь себя парнем?! А ну бегом кого-нибудь ещё искать, сопляк!

Чёрт, она на меня разозлилась!.. Видя, как угрожающе ведёт себя Канако, стоявшие в стороне иностранцы изменились в лице и начали приближаться со всех сторон. Они подбирались всё ближе, собираясь схватить Канако, но она не далась: широко взмахнув посохом, она отогнала их.

— Shit!

Почуввав опасность, иностранцы остановились. Отогнав мужчину от Бриджет, Канако закрыла её своей спиной и зло оглядела нападающих.

— Ка-Канакана-тян... что случилось?.. – растеряно спросила Бриджет у примчавшейся откуда ни возьмись Канако.

Глянув на неё с не унимающимся гневом, Канако сплюнула:

— Пф. Ты чё, совсем дурочка? Когда тебя такие уроды зажимают, слышь, кричи что есть мочи: «Спасите, помогите»! А если б меня тут не было? Чё тогда?!

— ...

Канако...

Присмотревшись, я увидел, что её ноги дрожат. В глазах было отчаяние.

Какой бы глупой она ни была, это не значит, что сильного врага она не боится.

Её характер и поведение... Кто знает, может, однажды она сама попадала в такую ситуацию и натерпелась страху. Однако задиристый тон её был непоколебим:

— Эй, гады! Я сегодня добрая. Пошли вон, пока целы!

Взирая снизу вверх на гигантов, Канако – вжух! – выставила перед собой свой посох.

Точно вышедшая против несокрушимого противника – настоящая девочка-волшебница.

— Вон! А не то спалю вас к чёрту «Метеоритным ударом»!

Пусть слова им были непонятны, но уверен, непреклонность и угрожающий тон Канако

иностранцы видели прекрасно.

Даже мне стало ясно, что при виде крошечной девочки, отличавшейся от них сложением сильнее, чем ребёнок от взрослого, эти громилы немножко испугались.

— Канакана-тян! Стой! Это же... - поспешно закричала Бриджет. - Это же мой папа!

— А-а?! - ошеломлённо повернулась к Бриджет Канако и с глупым лицом переспросила: — Папа?

— Д-да... папа

— Па... па, па, «папа», да?... Т-так ты чё... в таком возрасте уже...

Хлоп!

— Ай-ай-ай!

— Чему ты учишь маленьких детей, а?! — пусть с опозданием, но всё-таки сумел я вставить замечание.

Когда я услышал обращение «папа», мне, наконец, стало ясно. Действительно, сейчас я работал менеджером, так что кое-что слышал.

Хоть и тяжело было поверить...

— Этот громила-иностранец - отец Бриджет!

— Чё?! Правда?! Они ж нифига не похожи! Как из генов такого чокнутого отаку-жиртреста могла появиться Бриджет?!

— Я сам поражаюсь, но что есть, то есть...

Пользуясь тем, что они не понимают японского, мы говорили без малейшего стеснения.

Да...

Казавшаяся на первый взгляд преступной картина - грязные отаку со злыми усмешками помогают до незащитной девочки - оказалась на самом деле зрелищем того, как гордый отец-отаку приласкал только что вернувшуюся с выступления на сцене любимую дочь. Как мы

потом выяснили, собравшиеся вокруг иностранцы тоже были родственниками и прилетели сюда в турпоездку, а заодно поболеть за Бриджет. Да, пожалуй, и улыбки у них вон какие дружеские...

— Что-о-о-о-о-о-о-о-о?!!

А поэтому...

Бесстрашно загородив Бриджет своей спиной и поливая папашу-Эванс оскорблениями, Канако чудовищно всё перепутала.

Стоя и держась за щёку, по которой ему вмазала Канако, папа-Эванс как будто бы хорошо понял, что случилось, и совсем не злился. Наоборот, он извиняющимся тоном сказал:

— На-ha. Сорри, Меруру.

Когда перед ней извинился тот, кого она ударила, Канако, естественно, почувствовала себя неловко.

Будто пытаясь скрыть смущение, она сплюнула:

— Ке!.. Запутают тут!

Бросив это, она немедленно развернулась и, никого не дожидаясь, поспешила к туалету.

Не успела она выйти, за ней немедленно бросилась Бриджет. Одним махом она подскочила к Канако... и ласково обняла, точно чуть уступавшую ростом старшую сестру.

— Спасибо, Канакана-тян! ♪

— Гя! Не надо за мной хвостом ходить, малявка! И ещё учти, раньше я тряслась не потому, что твоего папашу боялась! Мне в сортир надо срочно!

— Канакана-тян, ты была прекрасней настоящей Меруру! ♡

— О-отстань! Ты слышишь, чё те говорят? И вообще, чё ты повисла на мне, ты меня выше!

Я поймал эту картинку мобильным и сделал фотографию.

Лучшего подарка сестре, наверное, не найти.

<http://tl.rulate.ru/book/73051/3728762>